

Александр Мещеряков. Император Мэйдзи и его Япония

В связи с успехами японских методов производства и управления качеством часто говорят о японском чуде 50–70-х годов XX века. Но в истории страны было не менее, а, возможно, и более грандиозное преобразование в последней четверти XIX века. Книга известного япониста представляет собой самое полное в отечественной историографии описание правления императора Мэйдзи (1852–1912), которого часто сравнивают с великим преобразователем России – Петром I. И недаром при Мэйдзи страна, которая стояла в шаге от превращения в колонию, преобразилась в мощное государство, в полноправного игрока на карте мира. Александр Мещеряков составил летопись событий, позволивших Японии стать такой, как она есть. За драматической судьбой Мэйдзи стоит увлекательнейшая история его страны.

Александр Мещеряков. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, Рипол Классик, 2006. – 736 с.

Купить книгу в [Ozon](#)

Люди, обитавшие на архипелаге, до правления Мэйдзи не называли себя японцами. Они соотносили себя с родной деревней и княжеством. Всего за одно поколение они осознали себя как японскую нацию. Япония середины XIX века представляла собой странную политическую конструкцию. Сёгунат отстранил императора и его двор от принятия каких-либо решений, но сёгун считался назначенным только после того, как издавался указ императора. Хотя сёгун и его правительство, составленное из потомственных военных (самураев), вроде бы и обладали огромными полномочиями, в их «подчинении» находилась страна, разделенная на три сотни княжеств. В начале XIX века Эдо (нынешний Токио) был самым большим городом в мире – более миллиона жителей.

1852 год

Император Комэй вел размеренную жизнь, время его заполнялось церемониями и ритуалами, расписание которых было известно на годы вперед. В течение многих веков круг брачных партнеров императорского дома был крайне узок, что, как известно, не способствует появлению здорового потомства. Кроме того, японские императоры вели крайне неподвижный образ жизни. Однако этот год принес династическую удачу: 15 октября у наложницы императора Ёсико (1835–1907), дочери внештатного главного советника Накаяма Тадаясу (1809–1888), родился будущий император Мэйдзи. При рождении он получил имя Сатиномия. Ни один из его пяти братьев и сестер не пережил отца. Для того чтобы стать императором в будущем, от него требовалось только одно – выжить.

Когда весть о рождении сына доставили во дворец, Комэй потягивал свое предобеденное сакэ и ел рисовые пирожки, доставленные из дома Кавабата Доки. Его предки пекли императорам пирожки уже больше пяти веков. При дворе больше всего ценили постоянство, принцип наследственности занятий распространялся не только на самого императора, но и на все его окружение.

Япония жила по императорскому времени, девизы правления провозглашались от имени императора. Шел пятый год под девизом Каэй – «Благословенная вечность». Он предполагал, что

правление пройдет без особых перемен, которые считались признаком упадка. Новоевропейская идея о том, что движение – это хорошо, показалась бы обитателям императорского дворца Госё идиотической. Жизнь в Киото и вправду протекала своим размеренным чередом, но страна находилась на пороге гигантских перемен. Западные державы, одушевленные идеей «свободной торговли», требовали от Японии открыться миру и допустить иностранные корабли в свои порты. Еще в начале XVII века сёгуны Токугава изгнали европейцев.

Европейцы настаивали на открытии Японии: «Мы полагаем, что страна, которая владеет частью побережья Мирового океана, не имеет никакого права противиться торговле с другими странами... Мы настаиваем на том, что право цивилизованной страны, право христианской страны заключается в том, чтобы навязывать варварам соблюдение обычных норм международного права и определенных норм общения».

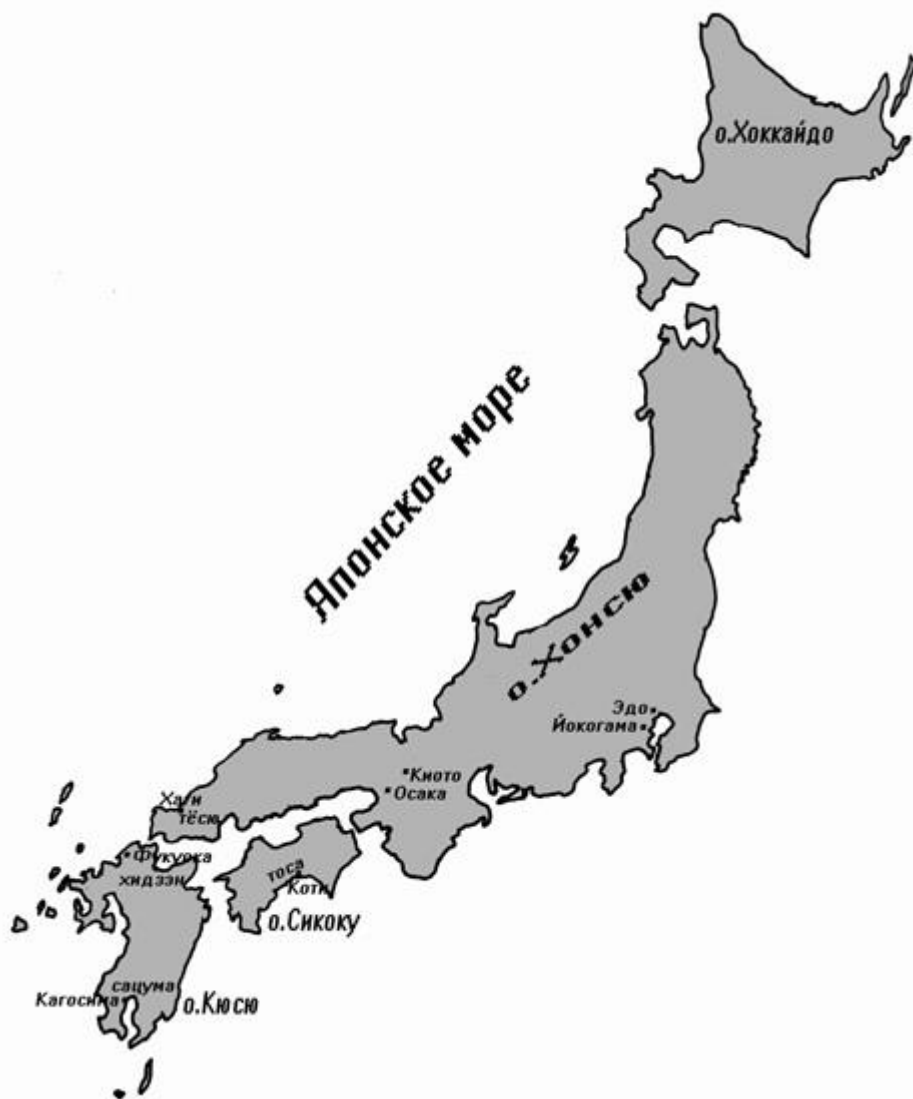

Рис. 1. Карта Японского архипелага. XIX в.

1853 год

Американская флотилия коммодора Мэттью Перри (1794–1858), которая появилась в заливе Урага неподалеку от Эдо 3 июня состояла из четырех кораблей. Задачей Перри было заставить японцев торговать. Размеры американских кораблей казались чудовищными. Водоизмещение флагманского корабля составляло 2450 тонн. В Японии же строительство океанских судов было запрещено законом – сёгунат боялся, как бы купцы или искатели приключений не заплыли слишком далеко. А потому предел водоизмещения был положен в 150 тонн.

Россия не имела никаких особенных торговых интересов в Японии. Но и отставать от Америки она не желала. Поэтому при получении известия относительно американских планов было решено

отправить в Японию вице-адмирала Е. В. Путятин. Эскадра Путятин прибыла в Японию 18 июля 1853 года, всего несколькими неделями позже Перри. Плавание из Кронштадта заняло 10 месяцев. На Дальнем Востоке у России не было ни незамерзающих портов, ни мощного флота. В составе эскадры находились четыре корабля, только один из них был паровым. Это была закупленная в Англии шхуна «Восток».

Находясь в Китае, Путятин предложил Перри приступить к совместному «вскрытию» Японии и попросил взаймы 40 тонн угля. Уголь он получил, но от совместных действий Перри отказался.

Многие японцы тогда полагали: европейцы привезут множество безделушек, а взамен заберут из страны все действительно нужные для жизни вещи.

1854 год

Многие представители самурайского истеблишмента склонялись к тому, что Япония не в состоянии противостоять нажиму и возможной агрессии. Пример Китая, разгромленного англичанами в первой опиумной войне, стоял перед их глазами. 3 марта 1854 года в Канагава был подписан первый японско-американский договор. Теперь американские корабли могли заходить в порты Симода и Хакодате, приобретать там уголь и провиант.

Почти два с половиной века Япония пребывала в изоляции, и промышленная революция не коснулась ее. Века, проведенные в мире и спокойствии, подействовали на самураев расслабляюще, а их лучшие в мире мечи оказались недостаточно длинными, чтобы представлять хоть какую-нибудь угрозу для иностранных судов с пушками на борту. Запрет на строительство крупнотоннажных судов привел к тому, что у Японии в решающий момент не оказалось боеспособного флота. Ошибку нужно было исправлять, сёгунат заказал в Голландии несколько пароходов и решил, что отныне японские корабли станут плавать под флагом с красным солнцем на белом поле. Через два десятка лет именно этот флаг будет принят в качестве государственного.

Российско-японский договора о дружбе ([Симодский трактат](#)) был подписан 21 декабря. Для российских судов открывались порты Симода, Хакодате и Нагасаки, государственная граница прошла между курильскими островами Итуруп и Уруп, Сахалин объявлялся зоной совместного проживания подданных обеих стран.

1855 год

Население отвечало на вызов Запада усилением образовательной активности. Начиная с 30-х годов XIX века ежегодно открывалось по 140 школ. Это был уникальный способ приспособления к изменившейся ситуации. Многие японцы понимали, что справиться с угрозой можно только догнав Запад в знаниях.

Нельзя сказать, что сёгунат бездействовал. Нет, он отдавал приказы. Например, переплавить колокола буддийских храмов на пушки. Но что могли «самопальные» бронзовые орудия против европейских, сработанных на заводах? Сёгунат отдавал распоряжения княжествам усилить береговую оборону и перевооружаться на европейский лад, но у них не было на это ни достаточных средств, ни умения.

1857 год

Мэйдзи воспитывался в духе тысячелетних традиций. В Японии лица императорской фамилии, опасаясь сглаза, не показывались подданным.

Европейским державам и Америке договоры о дружбе представлялись лишь первым шагом к «открытию» Японии. Почувствовав военную слабость Японии, они стремились развить успех и добиться разрешения на полноформатную торговлю. Особую активность проявляла Америка.

Желая поближе познакомиться с противником, японцы с энтузиазмом приступили к изучению американских книг. Однако на все требования стать «открытее» они старались, чтобы иностранцам было известно о Японии как можно меньше.

Многим было понятно, что сёгунат не в состоянии справиться с иностранной угрозой. Со стороны князей поступали предложения, как реформировать его. Предложения услышаны не были.

1858 год

Комэй отказался одобрить договор с Америкой, приказав сёгунату сначала обеспечить единство среди князей. С этого времени вмешательство императорского двора во внешнюю политику сёгуната становится все более заметным. В Киото стали собираться сторонники жесткой внешней политики. Среди них были и самураи, покинувшие своего хозяина. Теперь они действовали не по его приказу, а по собственному разумению. Их называли [ронин](#).

Комэй просил божеств: если между Японией и иноземцами разразится война, пусть они пошлют на помощь «божественный ветер» ([камикадзе](#)) – тот самый, что дважды разметал у японских берегов монгольскую флотилию в конце XIII века.

Ии Наосукэ (1815–1860) не был решительным сторонником «открытия страны», но считал, что Япония обречена на этот шаг. Несмотря на противодействие нескольких влиятельных [даймё](#) и без одобрения императорского двора, 19 июня торговый договор с американцами был все-таки подписан. Он предусматривал открытие новых портов: американским купцам разрешалось торговать в Эдо и Осака, посланнику позволялось проживать в Эдо, американским гражданам гарантировалась экстерриториальность.¹

Если рассматривать ситуацию с экономической точки зрения, непосредственные неблагоприятные последствия договора следует признать ничтожными. Однако сам факт ущемления суверенитета страны казался японской элите ужасным. Такое восприятие не поддается чисто рационалистическому толкованию, но именно оно определило стратегию японской внешней политики на много лет вперед.

В июле были заключены торговые договоры с Голландией, Россией и Англией (Франция подписала такой договор 3 сентября). Все они взяли за образец договор с Америкой, и в каждый из них было внесено положение о статусе наибольшего благоприятствования.²

Сёгунат уже плохо контролировал ситуацию. О содержании договоров знали все, кто хотел об этом знать. Их тексты были отпечатаны массовым тиражом в самом Эдо и стали своеобразным «бестселлером». Так был нарушен едва ли не главный принцип прежнего управления – до людей доводится только та информация, которая требует от них исполнения решений.

Кризис сёгуната как нельзя лучше виден в назначении сёгунами недееспособных личностей. Но не будем забывать, что такая система «коллективного руководства» (это касается и императоров) предотвращает появление откровенных диктаторов, что и подтверждает вся японская история. В длительный период мирной жизни такая система устраивала всех, но в условиях внешней опасности она оказалась несостоятельной.

1859 год

Сатиномия изучал классиков конфуцианства. Знание китайского языка было обязательным для образованного человека. Ни естественнонаучных дисциплин, ни географии он не изучал. Сатиномия воспитывался в расчете на то, что его основным предназначением станет исполнение ритуалов, сочинение стихов, любовные утехы, а не руководство страной и армией.

1860 год

Лишенные легальных способов воздействия на ситуацию, самураи обратились к террору. Уничтожению подлежали не только иностранцы. Первой жертвой «среди своих» стал [Ии Наосукэ](#). Нападавшие были возмущены бездействием чиновников перед лицом иностранной опасности. С их точки зрения Ии Наосукэ утерял воинский дух, и подписал торговые договоры с «варварами».

Сатиномия был провозглашен престолонаследником 11 ноября. Отныне он был обязан жить не с биологической, а с «социальной» матерью (императрицей) в ее покоях. Теперь он считался третьим по положению во дворце Госё – после императора и императрицы. Новый статус предполагал

¹ [Экстерриториальность](#) — статус физических лиц, не подпадающих под действия местного законодательства, а отвечающих по законам государства, гражданами которого они являются.

² [Статус наибольшего благоприятствования](#) – установление в международных договорах положений, при которых одна сторона обязуется предоставить другой стороне не менее благоприятные условия, по сравнению с теми, что она предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству.

присвоение нового имени. На суд высших придворных было представлено три имени, из которых они остановили свой выбор на Муцухито – «мирный», «дружелюбный».

Сёгунат впервые делегировал за границу официальную миссию. Она отправилась в начале года в Америку. Японцы поставили перед собой и другую задачу: посмотреть своими глазами на ту страну, которая доставила Японии столько неприятностей и унижений. В Америке японцам многое не нравилось. Но технические достижения их поражали. Члены миссии закупили множество книг. Это были книги практического содержания, романов не приобретали. Вернувшись домой, члены миссии представили свои отчеты о путешествии, но их поместили в недоступный для жителей страны архив.

Японская культура привыкла разделять: высоких и низких, мужчин и женщин, молодых и стариков. Культура, которая объединяет необъединимое, казалась им генератором хаоса. Будучи воспитаны в обществе, где принадлежность к тому или иному сословию закреплялась по наследству, самураи считали абсурдным, что президентом страны может стать любой простолюдин.

Англо-французские войска заняли Пекин. Китай на глазах терял свой суверенитет и превращался в полуколонию. Уж если огромный Китай не смог защититься от нашествия «варваров», то что уж говорить о Японии.

1861 год

Политика западных держав отнюдь не ограничивалась дипломатическими аргументами. Пребывая в полной растерянности, сёгунат шел на одно послабление за другим. В июне он снял запрет на строительство крупнотоннажных кораблей и разрешил частным лицам покупать иностранные суда. В Иокогаме набирала силу новая жизнь, о соблюдении традиционных табу там не думал никто. Там думали о комфорте и прибыли.

Японцев удивляло все: европейские собаки, экипажи, огромные лошади, одежда. Большой экстравагантностью казалась им манера держать руки в карманах, которых их традиционная одежда была лишена. Жены иностранных купцов ездили верхом. Поражали и невиданные доселе бытовые новшества: швейная машинка, уют, велосипед, мыло, огромные стеклянные окна и зеркала.

Английский посланник Р. Элкок не делал большой разницы в статусе Гонконга и Иокогамы, считая оба города за колонии.

1862 год

Поскольку в Японии не было принято «снимать квартиру», большинство представительств поселили в буддийских монастырях – других сколько-нибудь подходящих строений в городе попросту не сыскалось.

В июле ронины из Мито напали на английскую миссию в Эдо. 15 января было совершено покушение на члена совета старейшин сёгуната Андо Нобумаса (1819–1871). Последний выжил, но ранение заставило его выйти в отставку. Он был наиболее способным и деятельным членом сёгунского правительства. С его уходом центр политической жизни начинает стремительно перемещаться в сторону Киото.

В августе сёгунат пошел на ряд уступок «внешним князьям», которые воспользовались растерянностью сёгуната перед обрушившимися на него бедами. Произошло значительное смягчение системы заложничества: сроки пребывания даймё в Эдо были сокращены, а членам семьи разрешалось покидать Эдо по своему усмотрению.

Посчитав, что защита императора обеспечена плохо, семья Симадзу отправила в Киото отряд из тысячи самураев. Императорский дворец Госё охраняли верные сёгуну дружины, своих войск у императора не было. Однако теперь город заполонили «доброхоты», которые сами посчитали себя защитниками императорских интересов. До их столкновения с официальными телохранителями Комэй оставалось совсем немного времени.

В июне-октябре дипломатическая миссия сёгуната посетила Европу. Все полагали: достаточно «подсмотреть» у европейцев, как они делают свои замечательные вещи, научиться их технологиям, но сохранить при этом привычные домашние порядки. В Лондоне поразил туннель под Темзой. Идея, что через реку можно переправляться не только по мосту, но и под землей, оказалась для японцев новой. В это время в Лондоне проходила Всемирная выставка. Там были представлены вещи и из Японии. Это были предметы искусства и ремесла из коллекции английского посланника

Элкока. Японцы удивлялись тому, что эти вещи нравились европейцам. Это вселяло надежду, что еще не все потеряно. Вернувшись в Японию, члены миссии обнаружили там подъем ксенофобских настроений. И им запретили рассказывать о том, что они увидели в Европе.

1863 год

Иэмоти прибыл в Киото 4 марта. Сёгуны не приезжали в столицу уже более двух веков. Разумеется, и императоры никогда не были в Эдо. Этот визит символизировал новые отношения сёгуната с двором. Авторитет двора поднимался, сёгуната – падал. И сёгун, и Комэй испытывали на себе сильнейшее давление вышедших из-под контроля ксенофобов. В стране появилось множество людей, которые не желали следовать заведенному веками порядку.

Император посетил два синтоистских святилища. По своей воле ни один действующий император не мог покинуть киотосского дворца Госё с 1626 года. Паломничество Комэй стало началом новой эпохи: император стал выходить из тени на свет.

Прямое столкновение с иностранцами показало, что ни сёгунат, ни гордившиеся своим высоким боевым духом юго-западные княжества ничего не в состоянии противопоставить «черным кораблям». Вывод: следовало учиться у противника. В этом году Тёсю первым из княжеств нарушило запрет центрального правительства и направило группу студентов в Англию.

1864 год

Самураи Тёсю вошли в Киото. Комэй отдал приказ о подавлении мятежных войск. Впрочем, что означает «мятежных»? Комэй сам был сторонником «изгнания варваров», войска Тёсю не собирались свергать императора, они «всего лишь» хотели, чтобы он предпринял более решительные действия и стал знаменем борьбы против иностранной агрессии. Воины Тёсю были убеждены, что у императора плохие советники, которые манипулируют им. В первую очередь – это люди из Сацума. Рано утром 19 июля войска Тёсю подступили к дворцу Госё.

Воинов Тёсю насчитывалось не так уж много. Дворец защищали воины из княжеств Сацума, Айдзу, Огаки и Кувана. Через пять часов после начала сражения мятежники были сокрушены, на следующий день казнили более 30 человек. Войска Тёсю потерпели поражение в столице. Теперь в Тёсю стали говорить о необходимости ликвидации сёгуната. Отныне энергия этого княжества будет направлена не столько против иностранцев, сколько против собственного правительства.

Но на этом беды Тёсю не закончились. Через две недели, 5 августа, объединенная эскадра, состоявшая из семнадцати кораблей (9 английских, 3 французских, 4 голландских и 1 американского), подвергла обстрелу город Симоносэки в Тёсю – это было возмездие за прошлогоднее нападение на иностранные суда. Огонь 288 корабельных орудий был ужасен. После массивной бомбардировки был высажен десант, который окончательно уничтожил береговые укрепления. В высадке на берег принимали участие 2600 человек. По тем временам это была огромная сила, превосходившая мобилизационные возможности княжества.

Среди защитников Симоносэки находился Ямагата Аритомо (1838–1922), который впоследствии стал министром обороны Японии. Но это будет потом, а сейчас он был ранен и ему пришлось убедиться, что сопротивление «западным варварам» бесполезно. Теперь он будет говорить не об «изгнании варваров», а о необходимости открытия страны и вестернизации, без чего Япония никогда не сможет встать вровень с Западом.

Князь Тёсю согласился на условия западных держав: гарантировать в проливе безопасность судоходства, продавать иностранным судам уголь и провизию, заплатить контрибуцию и не восстанавливать береговую артиллерию.

Было принято решение о возведении судостроительного завода неподалеку от Эдо.

1865 год

Осенью семь военных кораблей, принадлежавших Англии, Франции, Америке и Голландии, подплыли к городу Хёго (будущий Кобэ) и потребовали открытия порта. Они хотели, чтобы согласие на это было санкционировано не только сёгуном, но и императором. Находившиеся в Хёго двое членов совета старейшин согласились с предложенными условиями. Ёсинобу через управителя Осака официально проинформировал иноземцев о том, что в действительности вовсе не сёгун, а император является главным в этой стране. Сёгунат впервые признал этот факт. Для иноземцев это

значило, что их до сих пор водили за нос. Для самого сёгуната это признание означало еще больше: теперь все его предыдущие действия напоминали жалкие потуги самозванца, дни его были сочтены.

1866 год

Многие княжества перестали соблюдать запреты сёгуната. В том числе и запрет выезжать за границу. Княжества Сацума и Тёсю, которые еще недавно были злейшими врагами, заключили союз. Целью Сацума и Тёсю стало не изгнание иностранцев, а свержение сёгуната и восстановление власти императора.

Сёгунат в Эдо находился под влиянием французов, англичане же сделали ставку на юго-западные княжества. Соперничество Англии и Франции на международной арене докатилось и до Японии.

Сёгун Иэмоти скончался в Осака 20 июля в возрасте двадцати лет. Следующим сёгуном стал Ёсинобу. Он стал последним сёгуном династии Токугава.

В октябре Фукудзава Юкити опубликовал первую часть книги «Сэйё дзидзё» («Жизнь в странах Запада»). Автор поделился информацией, которую он почерпнул из поездок в Америку и Европу в 1860 и 1862 годах. Главный практический вывод Фукудзава был таков: чтобы Япония стала «цивилизованной», следует возможно быстрее внедрять паровой двигатель, развивать транспорт и связь.

11 декабря недомогание не позволило Комэю досидеть до конца представления. Врачи пришли к выводу, что это оспа. 25 декабря императора скончался.

В первые дни болезни принц Муцухито каждый день навещал отца. Но когда выяснилось, что у него оспа, Комэй запретил сыну появляться в своих покоях. Он вздохнул с облегчением, когда узнал, что принцу без его ведома уже давным-давно сделали прививку.

1867 год

В Эдо прибыли 15 французских инструкторов для обучения сёгунской пехоты. С голландских верфей сошел заказанный сёгунатом пять лет назад военный корабль «Кайё-мару» водоизмещением в 2590 тонн. Ни одно из мятежных княжеств не могло похвастаться таким мощным судном.

Сёгунат предпринимал отчаянные усилия, чтобы спастись, наращивал свои вооруженные силы. Это требовало огромных средств. В стране не существовало общенациональных налогов. Хотя земельные владения Токугава были самыми обширными в стране, их кошелек все равно был пуст.

В июне в Киото состоялась встреча выходцев из Тоса и Сацума. Они сошлись на том, что Ёсинобу должен отречься и стать самым обычным князем-даймё. Что до других князей, то они войдут в верхнюю палату представительного органа, здание для которого будет построено в Киото.

Предполагалось, что в заседаниях нижней палаты будут участвовать представители аристократии, самураев и даже простолюдинов. Верховная же власть в стране предназначалась императору и его двору.

14 октября Ёсинобу провел в своем киотосском замке Нидзёдзё совещание с 40 самыми влиятельными даймё. Никто не захотел публично поддержать Ёсинобу. На следующий день в императорский дворец Госё доставили послание Ёсинобу. Он просил об отставке. Двор должен был теперь решать текущие вопросы управления, но никакого механизма принятия и осуществления решений не имелось. Двор не обладал ни деньгами, ни сколько-то крупными земельными владениями или же войском. Единственной его опорой были воины из юго-западных княжеств.

8 декабря на «учредительном собрании», где доминировали выходцы из Сацума и сторонники Ивакура Томоми из числа принцев и аристократов, были упразднены все прежние должности и создана новая структура управления, в которую входили только противники сёгуната. Правительство возглавил принц Арисугава Тарухито.

1868 год

1 января Ёсинобу обвинил Сацума в предательстве и объявил своим вассалам о мобилизации. Войска Ёсинобу (его собственные, княжеств Айдзу и Кувана) двинулись из Осака в Киото. 3 января завязался решительный бой. Хотя численность сёгунской армии значительно превышала дружины Сацума и Тёсю (15 тысяч против 5), Ёсинобу потерпел поражение. Скорострельность фитильных ружей сёгунских воинов была в десять раз ниже скорострельности винтовок Спенсера, которыми

пользовались самураи из императорского лагеря. Воины Сацума были уже не совсем самураями, привыкшими сражаться поодиночке и не признававшими коллективных действий. Они скорее напоминали европейских солдат, действовали коллективно, были обучены залповому огню. Дух воинов Ёсинобу был подорван тем, что Сацума и Тёсю развернули императорские штандарты, а это означало: они бьются с врагами по приказу императора.

Поражение сёгунской армии в битве при Фусими-Тоба привело к эффекту домино – выпестованная предками Ёсинобу политическая конструкция разваливалась на глазах, большинство князей без лишних разговоров перешло на сторону Киото.

В самый разгар военного противостояния британский дипломат лорд Алджернон Митфорд писал своему отцу: «И все эти мучения выпали на долю страны только затем, чтобы несколько европейских купцов смогли бы обогатиться. Ничто не может затемнить тот факт, что прибытие иностранцев послужило началом проблем. Японцы нас не приглашали; они были богаты, жили в мире и были по-своему счастливы. Сейчас они обеднели, голодны, они находятся накануне гражданской войны, не получив взамен абсолютно ничего. Им остается только выкладывать деньги за оружие, которым они собираются убивать друг друга. Я наблюдал так называемое победоносное шествие цивилизации и в Китае, и в Японии, и нахожу, что это бедствие для обеих стран...»

Муцухито издал серию указов относительно внешних сношений, что возвещало о прекращении изоляции Японии. Сёгунат сделают на многие годы «козлом отпущения». По любому случаю станут утверждать, что из-за его тяжелого наследия дела идут не совсем так, как надо.

Император Муцухито должен был дать аудиенцию Рошу, представителю Голландии Полсброеку и Гарри Парксу. Правители Японии не встречались с иностранцами уже больше тысячи лет. Английская аудиенция оказалась знаменательной во многих отношениях. Стороны общались через переводчика с английского языка. С этих пор международным языком общения для японского двора становится именно английский. В придворной жизни Европы господствовал французский, но французы долгое время поддерживали не императора, а сёгуна.

Сёгунская династия Токугава прекратила свое существование. От ее имени правили 15 сёгунов. В то же самое время Муцухито был 122-м по счету императором. Для общества, которое ценит традицию, – разница колоссальная. Многие прямые вассалы прежнего сёгуна не желали признавать нового порядка, то есть гегемонии «предателей» из Сацума и Тёсю, и бежали в Ава. На северо-востоке страны началась гражданская война.

После принесения клятвы Муцухито направил высшим государственным лицам послание, в котором заявил о том, что теперь, в соответствии с древними обычаями, будет самолично управлять страной, заботясь о народе. Только при этом условии страна сможет преодолеть последствия изоляционизма, отбросить устаревшие обычаи, обновиться, заслужить уважение иностранных государств, стать такой же мощной, как гора Фудзи.

Угроза со стороны Запада и неспособность ей противостоять, комплекс неполноценности по отношению к мощным «цивилизованным» странам и решимость его преодолеть стали главными причинами, по которым Япония решила на модернизацию. Ее первым объектом стал сам император.

Была восстановлена палата большого государственного совета. В его составе были представлены три ветви власти: законодательная (Гисэйкан), исполнительная (Гёсэйкан) и судебная (Кэйхокан). Сама идея о разделении ветвей власти была заимствована из Америки.

Было обнародовано распоряжение о запрете отправления в синтоистских святилищах буддийских культов. Имелось в виду, что стержнем официальной идеологии следует сделать синто. Японцы традиционно жили в условиях «двоеверия». Посещение синтоистского святилища отнюдь не противоречило посещению буддийского храма. Похороны справлялись согласно буддийскому ритуалу трупосожжения, но праздники весны и урожая проводились в соответствии с традициями синто. Буддизм и синто переплелись так прочно, что сама постановка вопроса о религиозной принадлежности казалась «среднему» японцу абсурдом. Тем не менее с воцарением Мэйдзи началась работа по «воспитанию» населения в духе синто. Буддизм – вероучение интернациональное, а правящей элите требовалось сконструировать японскую нацию. Еще одна причина, почему буддизм оказался не люб новым правительству, заключалась в том, что все его

наиболее влиятельные на тот момент школы были тесно связаны с сёгунатом. Что до синто, то он в идеологии сёгуната существенной роли не играл.

8 сентября был принят новый девиз правления – Мэйдзи. Провозглашалось, что отныне одному правлению будет соответствовать только один девиз. После смерти Муцухито ему присвоили посмертное имя, совпадающее с этим девизом правления. Именно под этим именем он и остался в истории.

Атмосфера старого дворца Госё и самого Киото «тянула назад», препятствовала любым росткам нового. И только перенос столицы мог бы изменить положение. Большой поддержкой пользовался проект «двух столиц» – Киото и Эдо. Одна столица, бывший Эдо, будет называться Токио (Столица Востока), а другая, Киото, – Сайкё (Столица Запада). 17 июля Эдо был переименован в Токио. В Иокогаме появилось в продаже мороженое. Оно стало одним из символов тех «благ», которые несет с собой западная цивилизация.

1869 год

Токио фактически становится столицей страны. В мае сопротивление противников нового правительства, находившихся на Хоккайдо, было окончательно сломлено. Гражданская война закончилась. В ней участвовало более 110 тысяч воинов. Количество жертв никому подсчитать не удалось, но можно с уверенностью утверждать, что оно было велико.

Князья четырех княжеств (Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн) подали императору свое историческое обращение. Они безвозмездно передают императору земельные реестры и списки людей, населяющих их владения. К передаче своих земель государству (императору) инициаторы проекта призывали и всех других князей. Несмотря на вековые противоречия между кланами, подавляющее большинство князей были едины в желании сделать страну сильной и могущественной. Малоспособные к «горизонтальной солидарности», они хотели, чтобы в стране был «хозяин». Без него привычная картина мира теряла свою стройность.

Князьям поручили провести «инвентаризацию» своего хозяйства и представить отчет о бюджете, населении, системе управления и т.д. Внутреннее деление элиты на множество категорий предлагалось упразднить и свести к двум: «кадзоку» («знатные», то есть бывшие князья и аристократы) и «сидзоку» (можно описательно перевести как «военные-дворяне»), к которым отнесли простых самураев. Остальное население именовалось теперь «простыми людьми» («хэймин»). Так был сделан решающий шаг по превращению князей, их вассалов и воинов в подданных Мэйдзи. Феодалному способу управления был нанесен серьезный удар.

К концу года телеграфная линия связала Иокогаму и Токио. Все это происходило на фоне ближайшей спутницы всякой революции – инфляции. Новое правительство выпустило бумажные деньги, но особого доверия к ним не было, и ассигнации княжеств продолжали хождение. Смена власти и военные действия вызывали панические настроения. По сравнению со временем рождения Мэйдзи цены выросли в 6 раз. Не пощадила революция и самого Токио. Бывший совсем недавно крупнейшим городом в мире, он потерял 800 тысяч своих жителей. Теперь в Токио проживало всего 500 тысяч человек.

1870 год

Японские торговые корабли стали плавать под тем флагом, который стал официально считаться государственным. Это был красный круг на белом поле.

Токиец Идзуми Ёсукэ получил лицензию и стал рикшей в 1870 году. В 1871 году рикш в Токио было уже 25 тысяч, а в 1872-м – 50. В. Крестовский писал, что рикши, в отличие от русских извозчиков, никогда не просят «на водку». Точно так же не было принято давать и «на чай». Эта уникальная особенность японской сферы обслуживания сохраняется до сегодняшнего дня.

При Министерстве финансов учредили отдел преобразования метрологической системы. Справиться с проблемой окончательно не удалось: в разных областях жизни стандарты оставались разными – плотники и портные не могли найти общего языка. Жизнь оказалась разнообразнее правительственных идеалов. Японский флот, строившийся под руководством англичан, мерил все на футы, а сухопутные силы, попавшие еще при сёгунате под французское влияние, – на метры. В августе в Иокогаме стала выходить первая ежедневная газета

1871 год

Одним из признаков цивилизованности был современный уголовный кодекс. В соответствии с ним в начале года осудили трех самураев, напавших на англичан в Токио. Двоих приговорили к повешению, третьего – к 10 годам каторжных работ. Почетного для них харакири самураям больше не полагалось. Нападений на иностранцев стало намного меньше. Самураи боялись не смерти, а смерти на общих основаниях.

На место упраздненных княжеств пришли префектуры. Границы префектур совпадали с границами крупных княжеств, мелкие были объединены. В результате получилось 72 префектуры, три города, приравненных к префектурам (Токио, Киото, Осака), и один округ – Хоккайдо. Выделение Хоккайдо в особую административную единицу вызывалось необходимостью его колонизации – остров представлял собой дикий и малонаселенный край. Чтобы избежать ненужных ассоциаций, за редкими исключениями названия префектур не повторяли названий княжеств.

Государство получило полное право на распоряжение землей и княжескими предприятиями: рудниками, заводами, верфями. Правительство приняло на себя часть долговых обязательств княжеств, но зато отныне налоги стали поступать не в пользу князей, а в пользу императора.

Вместе с упразднением княжеств сразу два миллиона самураев и членов их семей стали «безработными» и лишились своих рисовых пайков. Поскольку веками самураям запрещались любые занятия, кроме военного дела, многие из них оказались не готовы к тому, чтобы кормиться самими. Государство поступило с бывшими князьями и самураями вполне гуманно: оно сохранило им значительную часть их прежних доходов или же рисового пайка, но перевело его в денежное исчисление.

Хотя политика правительства была в целом разумной, курс на репрессии по отношению к буддизму вызывал осязаемое недовольство. Недовольство вызывали и меры, направленные на приведение всего населения к общему знаменателю. Теперь настала очередь париев («подлый люд»). Они тоже стали «простым людом» («хэймин»). Парии стали по закону полноправными подданными, однако сила традиции в японском обществе настолько велика, что и сейчас их потомки подвергаются серьезной дискриминации на бытовом уровне.

Император Мэйдзи призывал своих подданных одеваться на заграничный манер. Отмена ограничений на одежду и прически означала настоящий переворот в сознании. Теперь даже крестьяне могли одеваться в шелк, что раньше было им категорически запрещено. Самураям же разрешалось отказаться от бритого лба и косички. Правительство распорядилось, что фрак и цилиндр являются обязательной «униформой». Отныне идеалом становился динамизм, а кимоно плохо соответствовало этой цели.

С отменой княжеств к крестьянам пришла и свобода перемещения. Теперь крестьянин мог отправиться куда ему заблагорассудится, наняться куда захочет или куда его примут.

В мае в оборот поступили иены. На построенном в Осака монетном дворе, на английском оборудовании начали чеканить «всего» 14 видов золотых, серебряных и медных монет. При сёгунате же в обращении находилось более полутора тысяч денежных знаков! С введением иены запутанная денежная система сёгуната ушла в прошлое, деньги стали не разъединять страну, а объединять ее. Япония ввела у себя золотой стандарт. Япония не имела реальных возможностей для его поддержания, но заслуживает уважения амбициозность правительства.

Японцы привыкли познавать внешний мир через книги. В стране один за другим издавались переводы с западных языков. В этом году увидела свет книга Самуэля Смайльса «Self-Help» («Самопомощь»). В этой книге были собраны биографии тех людей, которые сумели «сделать себя». Книга разошлась тиражом в миллион экземпляров! Особенной популярностью пользовалось жизнеописание Бенджамина Франклина (см. [Уолтер Айзексон. Бенджамин Франклин](#)).

Японцы были трудолюбивы и без всякой протестантской этики, которая утверждает, что труд – дело богоугодное (см. [Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма](#)). Однако, в отличие от Запада, для обоснования трудолюбия были выбраны другие основания. Японцы полагали, что лень и отсутствие движения ведут к застою жизненной энергии. Таким образом, у японцев отсутствовала типичная для «отсталых» стран проблема, где идеалом времяпрепровождения является праздность, которая и тормозит «модернизацию». Авторитет Запада еще больше подхлестывал желание японцев

трудиться и еще раз трудиться. Но трудиться не только для достижения собственного достатка, но и для блага страны.

Каноны императорского поведения заставляли императора учиться и еще раз учиться. Императрице Харуко и ее свите было также позволено присутствовать на лекциях, которые читались для Мэйдзи. С июля основным наставником Мэйдзи стал Мотода Накадзанэ (1818–1891), ученый-неоконфуцианец. Мотода подчеркивал необходимость учиться у Запада естественным наукам. Мотода помог сформулировать главный принцип правления Мэйдзи: Запад важен для Японии преимущественно как источник для развития естественных наук и техники; душа же народа должна оставаться при этом японской.

Мэйдзи прожил дольше многих своих предшественников. Отчасти это объясняется тем, что в отличие от них он упражнял свое тело. Мэйдзи проводит свое время не на женской половине дворца, а в своем рабочем кабинете и на плацу. В этом году Мэйдзи приступил к изучению немецкого языка.

Если раньше непосредственный доступ к императору имели представители лишь аристократических фамилий, то теперь основу его окружения составляли потомки самураев.

Уже тогда пристрастие Мэйдзи к алкоголю вызывало тревогу. Супруга Мэйдзи, Харуко, сложила стихотворение, где она высказала беспокойство по поводу вредной привычки императора:

Когда весной расцветают цветы
Когда осенью пламенеют клены
Надеюсь: сохранишь ты умеренность
Чарку подъемля.

Вместе с западными алкогольными напитками в жизнь Мэйдзи постепенно входила и европейская еда.

У Мэйдзи одна за другой стали появляться наложницы. Это была совершенно обычная практика. Харуко оказалась бесплодна. Наложницам было, как правило, меньше двадцати лет. От пяти из них у Мэйдзи родилось 15 детей. Выжило только пятеро. Все они считались детьми Харуко.

12 ноября была направлена миссия для изучения опыта США и Европы. Миссия отплыла в Сан-Франциско на американском пароходе. Кораблей, которые переплыли бы Тихий океан, у Японской империи по-прежнему не было.

1872 год

Придворный историограф Кумэ Кунитакэ (1839–1931) вел подробнейшую запись того, что имели возможность наблюдать члены миссии. Книга стала поучительным описанием увиденного, своеобразным путеводителем по странам Запада. Возможно, самый главный вывод книги был таков: Европа и Америка стали такими могущественными сравнительно недавно, этого удалось достичь благодаря развитию науки и образования, а потому Япония – если, конечно, сильно постараться – имеет возможность догнать Запад. Глава миссии Ивакура Томоми «был восторженным поклонником Петра Великого. Сама миссия напоминала Великое посольство Петра в Европу.

В середине февраля был снят вековой запрет на куплю-продажу земли. Впервые в истории Японии крестьянин получил право собственности на ту землю, которую он всегда обрабатывал в качестве пользователя. Причем это право было предоставлено без всякого выкупа. Теперь исчезло главное препятствие для капиталистического развития, в стране продавалось и покупалось все. Правда, иностранцам владеть землей по-прежнему не разрешалось.

Ивакура пришлось просить правительство отменить запрет на христианство, что и было сделано 24 февраля. В страну хлынул поток миссионеров, а Япония могла теперь гордиться тем, что стала еще более цивилизованной и современной.

Мэйдзи начал серию поездок по стране. С упразднением княжеств и ликвидацией застав страна обрела новое пространство, которое предстояло сделать единым. Император обратился к подданным с посланием, подчеркивавшим важность образования. Правительственный указ об образовании появился 2 августа. Всего через четыре года после начала новой эпохи в Японии было введено всеобщее начальное четырехлетнее образование. В так называемых «развивающихся странах» строительство образования обычно начинается с высшего звена – университетов. В

результате имущественный и социальный разрыв между элитой и «простолюдинами» дополняется колоссальной разницей в уровне образования. Однако японские лидеры рассудили по-другому: основной акцент был сделан на начальном образовании. Правительство держало курс на разрушение прежней иерархии и создание социальной гомогенности.

Наиболее решительную позицию занимал Фукудзава Юкити, призывавший к тотальному обновлению: «...Сила государства зависит от того, каково в нем просвещение. Если сравнить восточное конфуцианство с западным просвещением, то окажется, что Востоку недостает: в области конкретных знаний – математики и естествознания, в области отвлеченных принципов – чувства независимости. А как то, так и другое человечеству необходимо решительно во всем. Поэтому, если мы хотим, чтобы Япония сравнялась с западными державами, мы должны всеми силами изгонять из нашей страны конфуцианское просвещение».

Многие учебники были европейскими. Теперь во всех школах сидели не на циновках, а за партами, девочки учились вместе с мальчиками. Уже одно это приучало воспитанников совсем к другому образу жизни.

Была введена в эксплуатацию первая линия железной дороги между Токио и Иокогамой протяженностью в 24 км. Левостороннее движение было принято только в Англии и ее колониях. Япония стала первой (и, похоже, последней) страной, которая приняла левостороннее движение совершенно добровольно.

Столкнувшись с нерешительностью предпринимателей и недостатком местного капитала, правительство стало вкладывать средства в строительство передовых заводов и фабрик, многие из которых оно на крайне льготных условиях продавало потом опомнившимся капиталистам.

Открытие железнодорожного сообщения имело огромное значение не только с точки зрения скорости передвижения. Поезда ходили по расписанию. Японцам пришлось привыкать, что значение имеют не только часы, но и минуты. Продажа часов в стране набирала обороты. Часы стали чуть ли не первым западным предметом длительного пользования, который получил в Японии действительно широкое распространение.

Был обнародован указ об отказе от лунного календаря и переходе на солнечный (григорианский). В нем, в частности, говорилось: «...чтобы сделать нашу страну современной и реформировать старые обычаи с целью приближения народа к цивилизации, наличествует насущная необходимость пересмотреть закон о календаре. Существующая система с ее делением дня на стражи, продолжительность которых зависит от длины дня и ночи, создает огромные неудобства для всех институций. При этом не отменили летоисчисление по девизам правления. Внутри страны продолжался прежний счет лет по девизу правления Мэйдзи. Такого же «двойного счета» времени Япония придерживается и ныне. На сегодняшний день Япония – единственная страна в мире, где продолжают существовать девизы правления, вся государственная документация ведется в соответствии с нынешним девизом правления Хэйсэй – «Установление мира [на Земле и на Небе]».

История с принятием нового календаря очень показательна для стратегии правительства Мэйдзи. Согласно этой стратегии, каждое нововведение должно уравниваться элементом традиции.

Страна стала стремительно покрываться густой сетью телеграфных проводов.

В октябре Министерство юстиции вынесло историческое решение, запрещавшее торговлю людьми. До этого времени продажа бедняками своих дочерей владельцам публичных домов и увеселительных заведений была вполне обычным делом.

1873 год

Народные праздники в различных деревнях зачастую праздновались в разное время, их набор не совпадал. Теперь же общенациональные праздники проводились в один и тот же день по всей стране.

10 января было объявлено о введении воинской повинности. Во время франко-прусской войны Япония объявила о своем нейтралитете, но отправила в Европу двух наблюдателей. Их донесения окончательно убедили в необходимости введения воинской повинности. Особенно впечатляющим выглядел опыт Пруссии, которая сумела мобилизовать 700 тысяч человек (см. [Николай Власов](#). [Гельмут фон Мольтке – полководец индустриальной эпохи](#)). Призыву подлежали молодые люди,

достигшие двадцатилетнего возраста. Срок службы определялся в три года. Призыва могли избежать государственные служащие, студенты государственных учебных заведений, главы семейств, единственные сыновья в семье. От службы разрешалось и откупиться. Правда, сумма была огромной – 270 иен. Вполне приемлемое жалование составляло в то время 12–14 иен в месяц. Юноши, чей рост не превышал 154,5 см (через два года снижен до 151,5 см), призыву также не подлежали. В продаже появилась книга, рассказывавшая о том, как можно избежать воинской повинности. Поначалу 80–90% молодых людей удавалось тем или иным способом избежать призыва.

Военная реформа в том виде, в каком она была реально проведена, имела своей непосредственной целью выбить почву из-под ног самураев. Реформа имела и стратегические цели. Для неграмотных солдат в армии устраивали школьные занятия, юноши из разных префектур общались друг с другом, проходя службу, они были объединены одной главной целью – защитой своего императора. Предполагалось, что эта общая цель поможет создать новую общность под названием «японский народ». Будущее покажет, что это был правильный расчет.

Япония приняла участие во Всемирной выставке. Она открылась в Вене в мае. Публика охотно покупала веера и другие изделия ремесленников. Так изживался комплекс неполноценности – японцы проникались ощущением, что их руки и голова способны на многое. А тут еще шелковые ткани фабрики Томиока получили вторую премию. Впервые Япония заслужила премию за промышленную продукцию.

14 марта было принято решение о прекращении отправления буддийских ритуалов при дворе. В новых условиях только синтоистские обряды имели право на существование. Правительство запретило проводить похороны по буддийскому обряду. Теперь всем подданным Мэйдзи предписывалось заканчивать свой земной путь в земле. И это при том, что подавляющее большинство японцев предпочитало буддийскую кремацию.

Если при сёгунате Токугава Япония всячески избегала конфликтов со своими соседями, то теперь она проявила желание стать местным дальневосточным гегемоном. Страна училась у Запада не только новому крою одежды. Главным объектом империалистических настроений стала Корея.

Не брать денег за границей было принципиальным курсом правительства. Налог на землю явился основным источником формирования государственного бюджета. Он составлял около 80% всех налоговых поступлений.

Интенсивное общение Мэйдзи с высокопоставленными иностранцами требовало постоянного подстраивания под их вкусы. Мэйдзи стал носить короткую прическу с пробором, перестал чернить зубы, отрастил усы, бородку и «настоящие» брови. Император стал появляться на людях исключительно в придуманной специально для него военной форме европейского образца, часто – верхом. Однако, тиражирование изображения Мэйдзи было запрещено. И в дальнейшем – вплоть до сегодняшнего дня – изображений императоров мы не найдем ни на деньгах, ни на марках.

Рис. 2. Император Мэйдзи, 1873 г.

После пожара в Токио в апреле 1872 года, уничтожившего в районе Гиндза 4800 деревянных домишек, принялись строить первую в Японии улицу, все дома на которой были каменными.

1874 год

Реформаторы проявляли фантастическую активность. Но правительство отказалось вторгаться в Корею. Недовольство его действиями было велико. 13 января около десятка самураев напали на экипаж министра Ивакура Томоми. Ивакура отделался шрамом на лице. В феврале вспыхнуло самурайское восстание в префектуре Сага. Юго-запад, сыгравший решающую роль в реставрации императорской власти, теперь выступил против нее. Поразительный факт: сословие, потерявшее в результате Реставрации источник своих прежних доходов, собственное материальное положение беспокоило меньше всего. Самураи протестовали не столько против бедности, сколько против потери статуса. Помимо этого, самураи из Сага выступали за немедленное «наказание» Кореи. Восстание возглавил Это Симпэй, покинувший правительство из-за отказа от нападения на Корею. Установленная к этому времени телеграфная связь между Токио и Нагасаки, достаточное количество пароходов позволили правительству действовать не только решительно, но и очень быстро. Восстание было разгромлено за две недели.

1875 год

В январе правительство приказало компании «Мицубиси» открыть линию Иокогама – Шанхай. Это была первая международная линия, обслуживаемая японской компанией. До этого времени монополию здесь держали американцы. В сентябре компании «Мицубиси» были безвозмездно переданы 30 пароходов, правительство дало займы и деньги – под смешотворные два процента годовых. Компания снизила цены на билеты первого класса на линии Иокогама – Шанхай с 30 до 8 иен и какое-то время совершала перевозки людей себе в убыток, но результат вышел положительным: американцы в конце концов не выдержали и продали свои корабли и портовое оборудование «Мицубиси».

21 января у императора Мэйдзи от наложницы Янагихара Наруко родилась дочь. Все вздохнули с облегчением: смерть двух первых детей императора наполняла сердца беспокойством. Устроили пир, провозглашали здравицы. Император назвал дочь Сигэко. Принцесса прожила полтора года. Самой «продуктивной» наложницей стала Сонно Сатико, которая родила императору восемь последних его детей (за время с 1886 по 1897 г.).

1 марта Англия и Франция наконец-то вывели свои войска из Иокогамы. Их присутствие Ивакура Томоми считал «наиболее унижительным для империи». Обстановка в стране несколько успокоилась, нападений на иностранцев стало меньше, правительство Мэйдзи вело себя по отношению к западным державам уважительно, завоевывать Японию западным державам было незачем, содержание воинского контингента требовало немалых средств. Согласно промежуточным договоренностям 1867 года, остров Сахалин находился в совместном владении Японии и России. Это вызывало множество дипломатических неудобств, между русскими и японскими обитателями острова возникали конфликты. Японцев на острове было намного меньше, чем русских. К тому же для японской экономики в то время более приоритетным было освоение Хоккайдо, а для дипломатии – корейское направление. И здесь для японского правительства был важен нейтралитет России. Поэтому в Токио решили отдать Сахалин России в обмен на Курильские острова. Договор был подписан в Петербурге. Получив Сахалин, Россия не нашла ничего лучшего, как превратить остров в место ссылки.

В этом году цензура сделала решительный прорыв. Цензура существовала и при режиме Токугава, но в первые годы Мэйдзи до нее не доходили руки по-настоящему. Теперь усилия правительства стали более системными и последовательными, закон о печати пересмотрели, он был дополнен законом о клевете. Новые правила для печати были сработаны с оглядкой на немецкий закон, принятый там совсем недавно. В том, что касалось ограничения свобод, Германия всегда служила для Японии хорошим примером. Недоносительство каралось законом, доноительство становилось действием по убеждению. В лице газет власть получила мощный инструмент по проведению своих планов в жизнь. Инструмент информационного террора.

В мае правительство отменило запрет на кремацию. Традиции были слишком сильны. Правительство, бывало, увлекалось, но нужно отдать ему должное: ошибки исправлялись быстро.

1876 год

28 марта был обнародован указ о запрете на ношение мечей. Это означало, что самурайское сословие исчезало окончательно.

Традиционные в своей основе агротехнологии сумели обеспечить устойчивый рост сельскохозяйственной продукции. Несмотря на значительный рост населения (33,1 млн в 1872 г., 41 млн в 1892-м и 52,1 млн человек в 1912-м), Япония в это время не знала массовых случаев голода или же нехватки продовольствия, что в период перехода от аграрного общества к индустриальному случается весьма часто.

Новое правительство никак не могло обеспечить спокойствия внутри страны, и в этом отношении оно мало отличалось от сёгуната последних лет его существования. Все самурайские восстания были подавлены очень быстро, однако безжалостность (по отношению к самим себе и другим), с которой действовали мятежники, и отсутствие сколько-то продуманной стратегии говорят о настоящем отчаянии.

В связи с тем, что самураи оказались самым образованным сословием, значительное их число нашло себя в чисто «интеллигентных» профессиях – преподавателей, ученых, врачей. Подавляющее большинство должностей в аппарате управления также оказалось занято бывшими самураями. В отличие от аристократов, за самураями прочно закрепилась слава людей неподкупных. Их личная порядочность и приверженность общему делу создали такое положение, которое в значительной степени сохраняется до сегодняшнего дня.

1877 год

Еще в конце 1876 года в префектурах Миэ, Айти, Сайтама и Сакаи случилось несколько крупных крестьянских волнений. Уже 3 января напуганное правительство понизило земельный налог до двух с половиной процентов от стоимости земли (местные налоги – до одной пятой этой суммы). В связи с этим государственные расходы и чиновничий аппарат подлежали сокращению.

Вспыхнуло восстание Сайго Такамори. Победа далась императорским войскам дорогой ценой. В войне приняло участие 65 тысяч человек, 6 тысяч из них погибли. Число раненых составило 10 тысяч. Прямые правительственные расходы достигли 42 миллиона иен – 80% годового бюджета страны. Правительство напечатало столько бумажных денег, что в скором времени за 1 иену серебром давали почти полторы иены ассигнациями. Повстанцы потеряли убитыми 18 тысяч человек.

Восстание Сайго Такамори оказалось самым масштабным и последним в череде массовых выступлений самураев против правительства (художественно описание восстания нашло отражение в фильме [Последний самурай](#)).

Поражает та скорость, с которой Япония импортировала последние достижения западной техники: телефон, велосипеды. В столице был основан Токийский университет. В его состав вошли четыре факультета: юридический, филологический, естественных наук и медицинский. Одним из замечательных событий этого года стало открытие Первой японской промышленной выставки. Ее посетили более 450 тысяч человек. Значительная часть экспозиции была посвящена современным высокотехнологичным изделиям: часам, механизмам, промышленному оборудованию, приборам. При этом главное внимание уделялось не собственно изделиям, а тому, как их делают. В это время правительство волновало производство, а не потребление. На 2-й выставке 1881 года свои изделия представили уже 28 тысяч человек, а на выставке 1903 года – 105 тысяч! Точно так же, как и школы, выставки создавали общую культурную и национальную память.

Несмотря на высокую плотность населения, с точки зрения тогдашних мировых мегаполисов Токио представлялся очень большой деревней. Воздух был еще настолько чист, что в ясную погоду из Токио была видна гора Фудзи (сейчас об этом можно только мечтать).

1878 год

В июне Мэйдзи открыл военно-морскую школу. Флот становился одним из символов могущества, к которому стремилась страна.

1879 год

Указ Мэйдзи об учреждении на месте бывшего княжества-королевства Рюкю префектуры Окинава. Операция по присоединению к Японии архипелага, который не хотел присоединяться, была проведена успешно, однако до сих пор многие местные жители считают себя не совсем японцами. С присоединением Рюкю Япония внесла свой вклад в разрушение китайской империи Цин и организованного ею дальневосточного международного порядка. Пока что, по сравнению с европейскими державами, этот вклад был небольшим, но все-таки Япония сделала шаг по дороге в клуб «цивилизованных» стран. Цивилизованных в том смысле, который подразумевался тогдашним международным правом – правом нападения на того, кто слабее тебя.

31 августа наложница Янагихара Наруко принесла Мэйдзи третьего сына, принца Ёсихито. Он перенес пренатальный менингит, много болел, но выжил и стал следующим императором – Тайсё.

В этом году Министерство обороны приняло постановление о компенсациях, выплачиваемых в случае смерти военнослужащих, находившихся при исполнении своих обязанностей. Конфуцианская Япония пришла в возмущение: пенсия выплачивалась вдове и детям! Согласно же установлениям традиционной морали, пенсия должна была причитаться родителям.

1880 год

Стало окончательно ясно, что проводившаяся в первые годы правления политика гонений на буддизм была ошибкой. Да, культы синто должны составлять ритуальную основу функционирования «сильного» государства, но даже это государство не было в состоянии отменить традиции и историю, существенная роль в которой принадлежала буддизму.

В декабре сенат пересмотрел закон об образовании. Рост социалистического и рабочего движения в Европе, разгул политического терроризма в России свидетельствовали, что западная система формирования личности не обеспечивает подготовку законопослушных подданных. Было решено усилить моральную составляющую школьных программ. Прежде всего преданность императору и почитание родителей. Книги Фукудзава Юкити, в которых делался упор на правах человека, были исключены из школьных программ.

1881 год

Запрет поворачиваться к императору спиной был очень давним установлением. Именно поэтому во время аудиенций, устраиваемых в древности, после окончания церемонии присутствующие не покидали залу «обычным» способом – они пятились.

К этому времени стала окончательно ясна судьба бывшего сословия самураев. Они не смогли найти себя на пути самостоятельного предпринимательства. Зато государственная служба смогла

обеспечить им достойное существование. В государственный аппарат эти люди вошли вместе со своими ценностями. К их числу следует отнести честность, порядочность, верность, дисциплину, самопожертвование, гордость, нетерпимость, обидчивость, склонность к решению конфликтов силовым путем. Государство Мэйдзи стало государством, в котором основные ценности были выработаны военным сословием. Этот факт многое объясняет в последующей истории Японии.

После того как под более жесткий государственный контроль были поставлены школы, настала очередь и для высших учебных заведений. Раньше Токийский университет был рассадником западничества и либерализма, теперь его преподаватели из ученых превращались в государственных чиновников. Они были обязаны давать присягу на верность правительству.

12 октября был обнародован указ, согласно которому Мэйдзи обещал стране конституцию. Но не сейчас, а через девять лет. Как это столь часто бывало в Японии, власть стремилась к компромиссу. Сторонники конституционного правления получали конституцию, противники – отсрочку для того, чтобы лучше подготовиться к переменам. Все узнали, чего им ожидать в будущем.

Оппозиция не дремала, и в конце прошлого года Итагаки Тайсукэ вместе с Гото Сёдзиро организовали Либеральную партию, выступавшую за «суверенные права народа».

1882 год

4 января был обнародован императорский указ, адресованный военным. Вплоть до окончания Второй мировой войны он был основным документом в деле воспитания верных воинов императора. От военнослужащих Мэйдзи требовал безоговорочной верности себе и стране, скромности и честности. Армии, категорически запрещалось участие в политической деятельности.

У Японии имелось только четыре современных военных корабля. Но и их оказалось достаточно, чтобы продемонстрировать Дальнему Востоку свои претензии на роль местного гегемона. После серии переговоров, проведенных под дулами японских корабельных орудий, 30 августа в Чемульпо был заключен договор. Корейский король признавал свою вину за то, что не сумел обеспечить безопасность подданных императора Мэйдзи, обещал изловить преступников и заплатить компенсацию. 23 декабря Мэйдзи обнародовал указ, в котором говорилось о намерении Японии добиваться признания Кореи в качестве самостоятельного государства. Поскольку до сих пор корейский король находился в вассальных отношениях с китайским императором, это означало, что рано или поздно между Японией и Китаем должна разразиться война.

Был принят семейный кодекс. Полигамные нравы японцев служили предметом постоянных упреков со стороны европейцев. Теперь многоженство было официально упразднено.

1883 год

Раньше японские жены развлечением гостей никогда не занимались, их уделом было воспитание детей и кухня. Другое дело – гейша, профессией которой было общение. Гейша умела вести непринужденную беседу, играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать. А потому никто в Японии не был способен к общению лучше гейш. Видимо, в этом заключена причина того, что столько ведущих японских политиков избрали себе в качестве жен именно гейш. Балы в Рокумэйкан показывали женщинам всей страны пример того, что и женщина может выйти «на свет». Эта задача была весьма актуальна: доля женщин даже в такой «женской» профессии, как учитель, составляла всего около 4%.

В этом году началось исполнение восьмилетнего военного плана. Он включал в себя строительство 32 военных кораблей и модернизацию береговой обороны в районе Токийского залива. Как бы ни высмеивали европейцы манеры озападнившихся японцев, никто не мог отрицать, что жизнь в Японии все больше становится похожей на европейскую. В этом году на улицах столицы появились первые электрические фонари, а газеты стали публиковать прогнозы погоды.

1884 год

Школа учила любить императора и родину, на школьных дворах ученики упражнялись с гантелями и деревянными мечами. Школа постепенно становилась инструментом «культурного террора», когда все служит одной задаче: воспитанию максимально послушного правительству народа, а не свободного человека.

1885 год

В конце XIX – начале XX века ежегодная эмиграция из Японии составляла около 10 тысяч человек. Вместе с присоединением Гавайев к США многие японцы стали оседать в Калифорнии. Их трудолюбие и готовность работать за сравнительно низкую плату сделали японцев серьезными конкурентами для местного населения. Во время Второй мировой войны более 100 тысяч японцев, проживавших в США, очутились в концентрационных лагерях. Значительная часть отправившихся на заработки японских рабочих осела на Гавайях, западном побережье США и в Южной Америке, где до сих пор проживает немало потомков переселенцев того времени. Некоторые из них в той или иной степени сохранили японский язык и связи с исторической родиной.

Японцы были упоены реформами, модернизацией и экономическими успехами. Фукудзава Юкити говорил о том, что «цивилизованной» Японии не имеет смысла дожидаться, когда ее примеру последуют соседи, – она оторвалась настолько далеко, что ей по дороге не с азиатскими, а с европейскими странами. Фукудзава додумал эту мысль до конца – он предлагал обращаться с Китаем и Кореей точно так же, как поступает в таких случаях Запад. Он призывал подчинить эти «отсталые» страны, в которых «ничего не меняется в течение столетий».

Рис. 3. Спящий Китай

«Двигаться – хорошо, стоять на месте – плохо» – такова была логика Запада последних столетий. Неподвижность стала означать для Запада не стабильность, а смерть. Общий настрой японского общества постепенно менялся: журналисты стали все чаще писать о корейцах и китайцах с чувством безразличия и презрения.

1886 год

30 июля Харуко впервые показалась на публике в европейском платье. Императрица подала знак всей стране: теперь в европейской одежде следует ходить не только мужчинам, но и женщинам. Ёсихито оставался единственным выжившим ребенком императора. Поэтому решили подстраховаться и прибегнуть к обычной практике: усыновлению. 1 мая этого года Мэйдзи усыновил отпрыска принца Акихито – Ёрихито. Он был военно-морским офицером.

11 декабря Нисимура Сигэки прочел первую из трех своих публичных лекций, посвященных японской морали. Нисимура восстал против «бездумного» копирования западных образцов и утрате японцами национальных моральных основ, под которыми он подразумевал конфуцианство и «путь воина» (бусидо). Государство становилось богаче и сильнее, но кривая преступности ползла вверх. Дух индивидуализма и соревновательности подтачивал общественные основы, обязанности уступали место правам. Рим пал из-за потери им моральных принципов. Польша подверглась разделу из-за

отсутствия внутреннего единства. Задача Японии – объединить японцев с помощью вечных моральных принципов.

В этом году в стране вновь разразилась ужасная эпидемия холеры. Заболело 160 тысяч человек, из них умерло 110 тысяч.

1887 год

Японцы совершенно не стремились к системным заимствованиям из одной страны. Они повели себя как в супермаркете, полагая что у каждой страны («фирмы-производителя») есть свой «конек». Свою промышленность и военно-морской флот Япония стала строить в соответствии с британскими образцами; Франция подала пример в устройстве полиции и образования; американский опыт пригодился при освоении Хоккайдо; студентов-медиков и придворных обучали немцы. На практике это означало, что японцы строили свою собственную цивилизацию и культуру, не считая себя обязанными никому.

1888 год

В октябре строительство императорского дворца было завершено. Комплекс состоял из 36 деревянных зданий, соединенных между собой крытыми галереями. В этом отношении дворец напоминал традиционную усадьбу средневекового аристократа. Новшеством стали интерьеры. Перед дворцом раскинулась огромная площадь. В традиционном японском городе площадей не существовало. Публичные действия по необходимости принимали форму растянутых в пространстве процессов. Теперь государство получило площадку, приспособленную для публичных церемоний европейского типа. Японский народ по большим праздникам мог здесь увидеть своего императора.

1889 год

Этот год вошел в историю Японии как год провозглашения конституции. Элита хорошо подготовилась к этому событию. В частности, были решительно расширены земельные владения императорской семьи. Министерство двора приобрело и множество акций. Императорский дом не хотел зависеть от бюджетных ассигнований, которые станет утверждать будущий парламент. Текст конституции готовился в условиях строжайшей секретности, о публичном обсуждении не могло быть и речи.

Доминантой политической жизни Европы было христианство, которое способно объединять людей для достижения важнейших государственных целей. Что до Японии, то синто и буддизм не обладали объединительными потенциями христианства. Синтоистских божеств насчитывалось слишком много, буддизм был расчленен на множество школ. В Японии объединяющими все население потенциями обладала только императорская фамилия и ее зримое воплощение – действующий император. Японское государство было персонализированным. А потому конституция писалась «под императора».

Первая статья состоявшей из 76 параграфов конституции гласила: «Великая Японская империя управляется императором, который является представителем извечной династической линии». Японская конституция признавала свободу слова и свободу вероисповедания. Несмотря на лукавые оговорки («если это не наносит вред спокойствию и порядку», «если это не противоречит исполнению подданными их обязанностей»). Нижняя палата избиралась, верхняя – назначалась императором из среды аристократов. Кабинет министров парламенту подотчетен не был. Япония стала первой страной с конституцией в Азии.

Японская конституция совершенно не предполагала разнообразия мнений. Накаэ Тёмин назвал людей, которые праздновали принятие конституции «одураченными безумцами», но их были миллионы, а число вменяемых исчислялось единицами.

Всего четыре года назад большинство японцев поддерживало идею свободного проживания иностранцев по всей Японии, теперь такие люди оказались в меньшинстве. Такое быстрое изменение общественных настроений возможно только в условиях развитых средств массовой информации. В январе была введена в действие первая в Японии междугородняя телефонная линия. Все больше людей признавали нормы самурайской морали за общеяпонскую ценность.

1890 год

Было закончено строительство железной дороги между восточной и западной столицами, и теперь путь от Токио до Киото занимал всего 20 часов. 1 июля состоялись первые выборы в нижнюю палату

японского парламента. Явка была исключительно высокой – 94% избирателей посчитали, что от их воли зависит будущее страны. Беда в том, что правом голоса обладало только 1,14% 40-миллионного населения Японии. В нижней палате большинство составили люди, настроенные оппозиционно по отношению к правительству. Нижняя палата состояла из людей, которые были моложе министров. Моложе и радикальнее. В верхней палате пэров оказалось 252 человека: члены императорской фамилии, обладатели наследственных титулов, крупные помещики. Все они принадлежали к правительственной партии и являлись прочной опорой режима.

Страна и армия становились сильнее, население росло, промышленность развивалась. Журнал Токутоми Сохо «Друг народа» находил, что теперь Япония уже опередила Испанию, но все еще находится позади Италии. Запад уже не представал в качестве нерасчлененного и несколько абстрактного единства. Стать сразу во главе всего каравана было невозможно, но перегонять одну страну за другой уже представлялось задачей посильной (сейчас Япония [третья](#) после США и Китая).

Если раньше лицезрение портрета императора было уделом немногих избранных, то теперь их круг решительно расширился. Особенно следует отметить школы, где с октября этого года стали появляться портреты Мэйдзи и его супруги Харуко. Видя портрет императора, его подданные кричали «Банзай!», желая монарху долгого и благополучного правления.

Чувства и эмоции объявлялись высшей ценностью, которой обладают только японцы. Японская мораль, японская поэзия и проза, японское искусство и эстетика начинают вносить весомый вклад в формирование образа «истинного японца». На свет появляется сотканная из мистического тумана японская загадочная душа, понять которую европеец не в состоянии. Такое понимание было царством аксиом, прагматичным европейцам с их страстью к теоремам там места не находилось.

К этому времени определяется одна из основных линий, вдоль которой японцы станут держать оборону против «тлетворного» Запада. Соблюдение законов важно, но с глубокой древности японские власти делали главную ставку на контроль за человеком со стороны коллектива. Раньше это была семья, деревня, цех ремесленников. Теперь в качестве такого «коллектива» выступали все жители страны.

Публичные политики сходились в одном: для того чтобы страну стали «уважать» на Западе, необходимо расширить территорию Японии. Правительство твердо знало, что Япония опоздала к разделу мира, неоткрытых земель уже не осталось. Поэтому в повестке дня стоял практический его передел. Интеллигенты одушевлялись далекими южными морями, правительство думало о близком материке.

1891 год

Между правительством и парламентской оппозицией вновь вспыхнула бюджетная полемика. Военно-морской министр произнес жаркую речь, в которой он утверждал, что оппозиционеры пытаются лишить его всех средств, необходимых на строительство боевых кораблей. Оппозиция нападала на правительство, но на самого императора критика не распространялась. Тем не менее Мэйдзи распустил нижнюю палату.

1892 год

В феврале состоялись новые выборы в нижнюю палату. Правительство было раздражено несговорчивостью парламента и на сей раз постаралось сделать все, чтобы его сторонники победили. В ходе предвыборной кампании в столкновениях с полицией погибли 83 человека, были ранены 388. Несмотря на многочисленные случаи насилия и прямого вмешательства правительства, несмотря на подкупы, оппозиция праздновала победу.

В июне вышел новый двухтомный школьный учебник по истории. Он назывался «Тэйкоку сёси» – «Краткая история империи». Он начинался такими словами: «В мире есть много стран, но Япония – самая лучшая. Климат здесь не слишком жаркий и не слишком холодный, почвы – плодородные и рождают много чая, риса и тутового дерева. С древних времен наш народ высоко ценил почтительность, отличался глубоким верноподданничеством и никогда не был унижен другими странами. С самого начала истории и до дня нынешнего наша императорская династия не прерывалась и постоянно процветала. Нигде больше нет такой прекрасной страны, как наша. Нам повезло, что мы родились в этой стране. Будучи осчастливлен тем, что родился здесь, ты должен хорошенько выучить события, произошедшие в этой стране».

За исключением утверждения, что в Японии выращивается много чая, риса и шелковицы, ни одно из утверждений учебника либо не соответствует действительности, либо требует существенных оговорок. Однако к произведениям такого рода вряд ли применимо требование истинности. Речь шла о воспитании веры. А веру невозможно обосновать с помощью рационалистических доводов, она апеллирует к чувству, а не к факту. Изучение истории становилось частью курса по моральному воспитанию. Воспитанию подданных, готовых в любую минуту пожертвовать жизнью за своего императора и его предков.

В Японии широчайшее распространение получила идея, что географические условия определяют исторический процесс. Этот постулат пришелся «ко двору». Ведь тогда получалось, что если «хороша» география страны (умеренный климат и плодородная земля, красивейшие горы и реки), то и ее история просто обязана быть превосходной (идея географической предопределенности не чужда и современным экономистам, см. [Джаред Даймонд. Ружья, микробы и сталь](#)).

В конце прошлого года Кумэ Кунитакэ опубликовал серьезную научную статью, в которой он сравнивал синто с другими «примитивными» религиями Востока. Он прослеживал истоки придворных ритуалов и происхождение императорских регалий. В этом году его обвинили в «неуважении к императору» и уволили из Токийского императорского университета. «Люди, подобные Кумэ, заботятся о своей репутации как ученых, но они зачастую забывают о своих обязанностях подданных», – писал Куга Кацунан. Критик совершенно не собирался разбирать труд Кумэ с точки зрения соответствия его выкладок действительности, он открыто признавал, что родину интересует вовсе не истина, а более высокие соображения.

1893 год

Экономические и армейские успехи Японии могли быть достигнуты только при одном условии: серьезнейшем ограничении жизненного уровня населения. Ограничения коснулись практически всех: в этом году было решено в течение 6 лет вычитать из жалования всех государственных служащих (за исключением полицейских и почтальонов) по 10%, которые передавались на развитие флота. Император тоже сократил свое довольствие на одну десятую.

1894 год

Иностранцам, между тем, жить в Японии становилось все неприятнее. Националистические настроения распространялись все шире, газеты, общественность, обе палаты парламента требовали от правительства «независимой внешней политики». Националистическая экзальтация внутри страны подталкивала правительство к решительным действиям. 1 августа последовал высочайший указ Мэйдзи об объявлении войны Китаю. В нем говорилось, что целью Японии является обретение Кореей независимости и «реформирование дурного управления». Великая Японская Империя начала свою первую войну. Она велась на чужой территории.

Японские войска одерживали победу за победой. В ответ на них Мэйдзи слал на фронт сакэ и сигареты. 18 октября он созвал в Хиросиме внеочередную сессию парламента, которая единогласно одобрила запрошенный правительством военный бюджет. Китай, который в течение стольких веков выступал как недостижимый культурный идеал, стал теперь считаться олицетворением застоя и врагом «прогресса». Бедный корейский народ стонал под китайским игом и якобы просил японцев добыть для него независимость.

22 ноября пал Люйшунькоу (Порт-Артур). Иностранная пресса подняла шумиху: японцы, такие вежливые и предупредительные дома, устроили там дикую резню. В Порт-Артуре было уничтожено 60 тысяч китайцев.

Война вызвала небывалый всплеск патриотических эмоций. Эту войну освещали более ста японских военных корреспондентов. Газетное вранье было бессовестным, тиражи газет росли, читатели ждали побед и экстренных выпусков, глаза читателей горели от восторга. Напав на Китай, Япония эпохи Мэйдзи окончательно разделалась с политикой сёгуната, идеалом которого был мир – как внутри страны, так и вне ее.

1895 год

20 марта в Симоносэки начались переговоры о прекращении войны. Японская армия одерживала победу за победой, большая часть китайского флота была уничтожена. Ли Хунчжан, главный министр китайского правительства, приплыл просить мира в сопровождении 125 человек. В мирном

договоре, заключенном в Симоносэки 17 апреля, Корея отказывалась от вассальных отношений с Китаем и становилась независимой, к Японии отходили Тайвань, Пескадорские острова и южная часть Ляодунского полуострова, Китай выплачивал контрибуцию в сумме 200 млн. таэлей (около 300 млн. иен). Она превышала годовой доход китайского правительства в три раза! Кроме того, для японцев открывались четыре китайских порта.

Мэйдзи несколько поспешил с триумфом. Хотя 29 мая японские войска высадились на Тайване, который, их встретили там как непрошенных гостей. На острове была провозглашена республика, местные племена организовали партизанское движение. Его удалось подавить только к концу года. Число жертв среди республиканской армии, партизан и мирного населения составило 17 тысяч человек. Японская армия потеряла 527 человек убитыми, около четырех тысяч человек скончались от болезней.

Впервые в истории не Япония училась у Китая – теперь в Японию потянулись китайцы, желавшие усвоить опыт модернизации островной страны, которую Китай всегда считал «варварской». Раньше Япония была окраиной Китая, теперь Китай стал окраиной стремительно развивавшейся Японии. Это стало возможным только потому, что Япония отказалась от китайской неподвижной модели мира, где центр и периферия никогда не могут поменяться местами.

Япония стала первой страной в Азии, которая заставила западный мир считаться с собой. И это произошло потому, что все жители страны согласно исполняли повеления правительства. Японцы действительно стали воспринимать себя как единую нацию и винили сёгунат в том, что он в течение веков «подавлял национальное сознание». При Токугава войн не случалось, но теперь мирная жизнь уже не выступала в качестве показателя благополучия народа и государства. Главным считалось «единство». А то, что оно покупалось кровью – как чужой, так и своей, – никого не заботило.

1896 год

В июле на побережье северо-восточной Японии обрушились цунами. Погибло более 27 тысяч человек. В Осака началось строительство завода по производству паровозов, в Кавасаки – заложены современные судостроительные верфи. Земля дорожала. Те немногие крестьяне из пригородов, которые отваживались продать свои крошечные поля, сразу становились богачами.

1898 год

В марте Россия взяла «в аренду» Квантунский полуостров. А еще через три месяца был заключен контракт на строительство Южно-Маньчжурской железной дороги, соединяющей КВЖД с Порт-Артуром и Дальним.

1899 год

В Токио открылся первый пивной бар. 1 июля в Японии вступило в действие положение об отмене экстерриториальности для иностранцев. Договоренность об этом была достигнута еще накануне японско-китайской войны. Теперь европейцы, совершившие преступления в Японии, подлежали местному суду, но зато они могли проживать там, где им заблагорассудится.

Корея не давала покоя ни Японии, ни России, в воздухе уже пахло войной, но оснащению Порт-Артура было еще далеко до завершения, и русские военные корабли продолжали швартоваться в Японии. Морякам требовался отдых и провизия, судам – ремонт и уголь.

1900 год

Этот год ознаменовался первым в истории участием японской армии в международной коалиции. В подавлении [боксерского восстания](#) в Китае участвовало 45 тысяч солдат из восьми стран (в том числе Америки, Англии, Германии, России, Франции). Около половины контингента составили японские войска.

Будущий герой русско-японской войны Д. И. Гурко посетил Японию и пришел к выводу о высокой боеспособности тамошней армии. Он и двое его коллег решили донести это мнение до российской общественности. Один из них лишился из-за своего выступления должности, публикацию серии статей второго остановил военный министр Куропаткин.

В этом году четырехлетнее обязательное обучение наконец-то стало бесплатным. Но за свои деньги государство хотело учить тому, что оно само считало нужным.

1901 год

29 апреля у принца Ёсихито родился первенец. Это был будущий император Сёва. Хотя сам Ёсихито не отличался здоровьем, его сын оказался на удивление крепким и прожил 87 лет – намного больше своего отца и деда. Сёва прожил дольше всех других японских императоров.

В Явата на Кюсю было закончено строительство гигантского сталелитейного комбината. Уголь добывался здесь же, а руду доставляли из Китая. Теперь Япония уже не столь сильно зависела от импорта чугуна и стали. Но с развитием промышленности она все больше зависела от источников сырья за рубежом. Несмотря на высокие темпы роста промышленности, основная часть населения страны по-прежнему жила на лоне природы. Только 14% из числа работающих трудилось в промышленности. Зато в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве было занято 67%.

1902 год

Англия становится главным военно-политическим партнером Японии. 17 января с Англией был подписан договор, предусматривавший независимость Кореи и Китая. Гордая Англия, которая никогда и ни с кем не заключает союзов, пошла на договор из сугубо земных соображений. Англия опасалась, что Россия продолжит свое «сползание» к югу, и тогда британские интересы в Китае и Индии могут оказаться под угрозой. На пути России выставлялся японский щит. Значительная часть японской политической элиты соглашалась стать таким щитом.

1903 год

Политика по заселению Хоккайдо приносила свои плоды. Тридцать лет назад на острове проживало всего 110 тысяч человек. В этом году население перевалило за миллион.

Военный министр генерал А. Н. Куропаткин отмечал в своем дневнике, что Николай желает «взять для России Маньчжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу Тибет. Хочет взять Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы». Русские военные корабли отправились в Чемульпо. Газеты и публика требовали войны все настойчивее.

В ноябре по улицам Токио пустили первый трамвай. На маршрут вышли сто вагонов. Каждый из них был рассчитан на 44 пассажира. Трамваи курсировали с периодичностью в одну минуту. Услугами нового вида транспорта в первый же день воспользовалось около 90 тысяч человек. Бизнесу рикш был нанесен смертельный удар.

1904 год

Япония хотела совершить «взаимовыгодный обмен» с Россией: Россия признает Корею сферой интересов Японии, но зато получит свободу действий в Маньчжурии. Однако Россия не хотела отказываться от своих корейских амбиций. 5 февраля военно-морской атташе Ёсида перерезал телеграфную линию севернее Сеула. 6 февраля японский посланник в Петербурге Курино заявил о разрыве дипломатических отношений, но из-за испорченной телеграфной линии русские дипломаты и военные в Корею и Маньчжурии не узнали об этом вовремя. Даже получив это известие, наместник на Дальнем Востоке генерал Алексеев не посчитал нужным известить Порт-Артур и запретил публиковать сообщение в газетах из-за нежелания «волновать общество». 8 февраля японская эскадра блокировала в корейском порту Чемульпо (Инчхон) крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец».

В ночь с 8 на 9 февраля японский флот напал на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Русские моряки в Чемульпо отказались сдаться и приняли неравный бой 9 февраля. «Кореец» был взорван, «Варяг» получил тяжелые повреждения и был затоплен собственным экипажем.

Уже во второй раз за десятилетие Япония напала первой. Хотя Япония разорвала дипломатические отношения с Россией еще три дня назад, мало кто предполагал, что Япония «дерзнет» напасть на европейскую сверхдержаву. Несмотря на предупреждения специалистов о возраставшей мощи Японии, слишком многие из окружения Николая II жили совершенно фантастическими представлениями о том, как устроен современный мир. Мнения трезвомыслящих политиков и военных экспертов, полагавших, что, ввиду слабости России на Дальнем Востоке, следует пойти Японии на решительные уступки, были проигнорированы.

Российская армия вступила в войну совершенно неподготовленной. Ни численно, ни технически, ни тактически. Русские артиллеристы не знали, как вести огонь с закрытых позиций, горная артиллерия

отсутствовала. В начале войны у русской армии оказалось всего восемь пулеметов. А что уж говорить о флоте! По своей силе он уступал японскому в полтора раза.

Принц Ёсихито между тем увлекся книгами по археологии. Семейная жизнь пошла ему на пользу: он избавился от вспыльчивости и приступов депрессии. У самого же Мэйдзи в конце этого года врачи обнаружили сахарный диабет. Он стремительно дряхлел.

1905 год

В России разворачивалась революция, государственная машина обнаруживала признаки некомпетентности и распада. В январе после длительной и кровавой осады пал Порт-Артур. После падения Порт-Артура многим взятым в плен русским офицерам разрешили вернуться домой под расписку о том, что они больше не будут участвовать в военных действиях. В мае случилась Цусима – балтийский флот потерпел жуткий разгром.

Теперь Россия могла вести войну только на суше. Однако, несмотря на все победы, ближайшее будущее представлялось японскому командованию весьма туманным. Оно понимало: военный, людской и ресурсный потенциалы России, если оценивать их с точки зрения долгосрочной перспективы, были несомненно выше. Япония начала войну первой, первой она стала и добиваться мира. Наиболее здравомыслящие государственники еще до начала войны отдавали себе отчет в том, что Япония может выдержать только один год боевых действий.

Поскольку Япония вела по преимуществу наступательную войну, ее людские потери оказались значительно более тяжелыми (50 тысяч убитых у России и 86 тысяч у Японии). По мирному договору Россия признала Корею сферой японских интересов и отдала Японии построенную Россией Южно-Маньчжурскую железную дорогу, соединявшую Порт-Артур и Мукден. Уступила Россия и права на аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром. Российские войска покидали Маньчжурию. Япония получила южную часть Сахалина.

В результате сокрушительного поражения Японии во Второй мировой войне Сахалин и Курильские острова оказались под юрисдикцией Советского Союза. В настоящее время Япония требует возврата четырех самых южных островов (Хабомай, Шикотан, Итуруп и Кунашир). Договоры 1855 и 1875 годов относили их к территории Японии.

Для подданных императора и рядовых потребителей, подавляющее большинство которых жили от полочки до полочки, война, помимо патриотических восторгов и похоронок, означала очередное повышение цен. Как им было не повыситься, если страна потратила на войну семь довоенных бюджетов – около двух миллиардов иен? Эта сумма превышала расходы на войну с Китаем в восемь с половиной раз.

1907 год

В феврале на частной медной шахте в Асио в префектуре Тотиги восстали горняки. Они требовали повышения зарплаты и улучшения условий труда. Медные рудники отравили всю воду в округе. Чуть ли не в первый раз в истории японцам пришлось задуматься о том, что промышленность может уродовать ту землю, которую они столько веков воспевали в своих песнях и стихах.

Население столицы составляло теперь два миллиона.

Если в начале правления Мэйдзи основной акцент был сделан на лозунге «Даешь европейскую цивилизацию!», то теперь, после победы в недавней войне, Япония считала себя уже вполне цивилизованной. Теперь основная задача состояла в том, чтобы ощутить себя в рамках западной цивилизации уникальной единицей. В рамках этого проекта по построению «рисоводческого мифа» создавался образ идеального крестьянина – трудолюбивого, скромного, честного, бережливого, мудрого своим природным умом, постоянного в привязанностях, верного своим семейным, соседским и государственным обязательствам.

Теперь стали говорить не только о «Пути воина» («бусидо»), но и о «Пути крестьянина» («ногёдо»). Крестьянина, который выступал как хранитель традиций и ассоциировался с понятиями «земля предков», «занятия предков», «обычаи предков». Четырехлетнее обязательное обучение продлили до шести лет. В школы ходило 7 млн. детей. Только три процента недорослей бойкотировали учебный процесс. Таких показателей не имела ни одна страна в мире. С «необязательным» образованием дело обстояло не так впечатляюще. В средней школе продолжали обучение только

118 тысяч мальчиков и 52 тысячи девочек. Только чуть более 3% детей желали или же имели возможность продолжить образование. Студентами высших учебных заведений становилось ежегодно только 10 тысяч юношей и девушек.

1908 год

В Китае начался бойкот японских товаров. В результате японский экспорт сократился на треть. Ущерб был значительным, но зато Япония получила еще одно доказательство своей «державности». Раньше китайцы прибегали к бойкоту продукции только западных стран. В апреле в аристократическую школу Гакусюин поступил внук Мэйдзи – принц Хирохито.

Несмотря на вестернизацию, телесному контакту в японском обществе места не находилось. Отец Николай свидетельствовал: «Много хлопот доставил обычай взаимного поцелуя: долго пришлось толковать новобрачным, как нужно сложить губы, что с ними сделать; и священник, и катехизатор, сложив губы, пресерьезно держали молодых за затылки и старались свести их лица для поцелуя, а молодые, не понимая, чего от них хотят, наивно пятились один от другого. У японцев ведь нет поцелуев, даже родители не целуют своих детей».

1909 год

В отличие от «классических» европейских тоталитарных режимов XX века – Италии, Германии и Советского Союза – в Японии основная ставка была сделана не на горожан, а на крестьянство. Участие населения в добровольных проправительственных объединениях было более активным в деревне, чем в городе.

Одним из основных достижений японского менеджмента считается начавшееся в 30-х годах XX века позиционирование трудового коллектива как единой семьи. К числу основных черт такого типа управления относятся: жесткая исполнительская иерархия при одновременном коллективном обсуждении и принятии решений, пожизненный наем работника, верность трудовому коллективу, преподнесение индивидуальных достижений как коллективных.

1910 год

В этом году на армию было ассигновано 34% бюджета (в России – 14%). Япония теперь владела Тайванем, Сахалином, Кореей и умирительно походила на «настоящую» колониальную державу. Как по методам своей внешней политики, так и по картине мира, в которой этот мир предстал как объект силового воздействия. Многим японцам это было приятно.

1912 год

Мэйдзи скончался 29 июля. Трон оставался незанятым всего 17 минут. К утру обнародовали указ, что новый император будет править под девизом Тайсё – Великая Справедливость. Скорость, с которой произошла смена девиза правления, не знала примеров. Обычно новый девиз принимался после соблюдения годового траура. Сам Мэйдзи дождался полтора года, чтобы принять собственный девиз.

Мэйдзи не дожил до своего шестидесятилетия всего три месяца. Средняя продолжительность мужской жизни составляла тогда около 42 лет, так что для своего времени Мэйдзи можно считать долгожителем. В соответствии с желаниями Мэйдзи его решили похоронить на горе Момояма возле его родного Киото. Японские газеты сравнивали Мэйдзи с Петром Великим и Вильгельмом I. Ему ставили в заслугу дарование конституции, указ об образовании, победы над Китаем и Россией, присоединение Кореи. Общим местом сделалось утверждение, что путь, который западные страны прошли за несколько столетий, Япония проскочила за 45 лет правления Мэйдзи.

Эпилог

В пору малолетства Мэйдзи Японии реально грозила опасность превратиться в полуколонию и задворки Запада. Неспособность справиться с этой угрозой, бессилие в политической, экономической и военной сферах привели к краху сёгуната Токугава и выдвижению на первые роли тех молодых и деятельных людей, которые решительно выступили за модернизацию.

Эти низкоранговые самураи происходили по преимуществу из юго-западных княжеств, где волею исторических обстоятельств выработался чрезвычайно энергичный психотип. Решимость этих людей направить Японию по пути модернизации обуславливалась прежде всего тем, что они трезво оценили возможности прежней Японии, которая не была в состоянии оказать сопротивление натиску

Запада. В качестве щита, заслонявшего их от упреков «почвенников» в пренебрежении вековыми устоями, обновленцы выставили юного и безусого Мэйдзи.

В принятии решений, сопутствующих этим событиям, Мэйдзи никакой роли не играл. Он позиционировался как символ возрождения. Изучая доступные нам материалы, нельзя отделаться от ощущения, что имеешь дело не столько с «живым» человеком, сколько жрецом, в которого вдохнули жизнь ритуалы, церемонии, этикет. Сказывалась ли личность Мэйдзи на том, что происходило в стране? Ответ на этот вопрос будет скорее отрицательным. На протяжении 45-летнего «правления» его деятельное окружение проводило самую разную политику. От растерянной открытости западным веяниям – до неприкрытого экспансионизма, надиктованного теми же западными образцами.

При жизни Мэйдзи всего за несколько десятилетий Япония совершила прыжок из феодализма в современность. Мэйдзи окружали очень способные люди, а его страна действительно достигла многих из тех целей, которых добивалась элита. Как бы мы ни относились ныне к этим целям, следует признать, что они были достигнуты. На этом пути находившиеся у кормила власти люди совершили немало ошибок, но следует отдать им должное: они учились на промахах и исправляли их быстро.

Программа действий Мэйдзи была обнародована в самом начале его правления. Она была зафиксирована в «Пятистатейной клятве». Мэйдзи обещал богам принимать решения на основе «общественных собраний» – и в стране был создан парламент. Мэйдзи обещал, что правящие и управляемые станут ближе друг другу, – и средневековая пропасть между властью и подданными действительно сузилась, а из разрозненных территориальных, сословных, конфессиональных и профессиональных групп была сформирована японская нация, обладавшая японской культурой.

Третий пункт о развитии личной инициативы был также выполнен. Прежде всего это относится к предпринимательству во всех его проявлениях. Именно благодаря этому Япония сумела провести ускоренную индустриализацию и превратиться в могущественную державу. Четвертый пункт гласил о реформировании «дурных обычаев прошлого» и о введении управления в соответствии с принципами Неба и Земли, что обычно понимается как справедливое управление в соответствии с законами. Сословное право было упразднено, закон стал одним для всех. В пятом пункте говорилось о большей открытости Японии миру и о развитии образования. Эта цель была тоже достигнута.